

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сборник научных трудов
XI Международной научной конференции

2021-3
11914 а

**КОНТРОЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сборник научных трудов
XI Международной научной конференции

16-17 апреля 2020 г.

Магнитогорск

Под общей редакцией В.А. Жилиной

Магнитогорск
2020

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово	6
Ахметзянова М.П.	
Риски становления экзистенциального субъекта	10
Батишева В.Н.	
Проблемы фортепианного исполнительства в современном российском социокультурном пространстве	12
Бормотов Н.Г.	
Цифровая концертная звукорежиссура в эпоху глобализации	16
Ветошкин А.П., Стожко К.П.	
Гуманитарное образование: вопросы междисциплинарного подхода	19
Витюк А. А.	
Специфика интернет-форм видеобразования в контексте взаимодействия видеоканала Александр Витюк с современным социумом	27
Герасимов Б.Н.	
Методология построения сценариев в игровой деятельности	33
Гранин Д.В.	
Гендерная проблематика и учение марксизма о классовой борьбе	38
Дацкевич И.В.	
Ситуационизм как восстание против современного мира	42
Жилина В.А.	
Минимизация рисков экзистенции субъекта в механизмах идеологии	46
Ионесов В.И., Ионесова Д.А.	
Переходный процесс в стратегии социокультурных преобразований: опыт и возможности интерпретации	50
Камалетдинова А.Я.	
Методология становления личности как условие развития общества будущего	57
Камалиева И.Р.	
Феномен врача в современной культуре	61
Квятковский Г.Ю.	
Традиция и инновация в развитии экзистенциальной философии	66
Кокаревич М.Н.	
Глобализированная личность или homo cultures - субъект современного социального существования и развития	70
Красноперова А.С.	
Пространственность как предельное основание субъект-объектного взаимодействия	73
Кузнецов В.А.	
Коронавирус и новая социальная реальность	76
Кузнецова Н.В.	
Знание, творчество, инновации: к вопросу проявления в инновационной личности	79
Маслянка Ю.В.	
О мировой философии, ее ключевых проблемах и тенденциях развития	85
Мацына А.И.	
Модусы преодоления как основание древневосточной предфилософии	89
Некрасов С.Н.	
Для восстановления культуры личности нужна информационная контрреформация в культуре эпохи информационного потопа	92
Орищенко С.С.	

Язык кино в категориях и ценностях современной отечественной культуры: опыт и переживание	97
Полякова О.О.	
Современные культурно-образовательные процессы и менеджмент в сфере изучения древнего познания	102
Рыльская И.Г.	
Педагогика творчества в системе гуманитарного образования	110
Свитова Т.В.	
Музыкант-исполнитель и пространство культуры: из музыкального опыта арт-культурологических проектов	118
Сошников А.Е.	
«Homo consumens» (человек потребляющий) как явление глобализации	123
Стожко Д.К., Стожко К.П.	
Творческий труд и креативная стоимость: к вопросу о ценностной трансформации современной ноосферы	127
Стожко Д.К.	
Культура предпринимательства в современных условиях: философско-антропологическое измерение	135
Тишкевич Э.В.	
Факторы миграционных движений в Европу в начальном периоде 21 столетия	142
Ткаченко В.В.	
К вопросу о формировании инфраструктуры рок-музыки в Республике Молдова начала XXI века	145
Хныкин Д.А.	
Не-человеческое как ужасное	151
Shadmanov Kurban	
Contribution of sufi teaching of Central Asia to the world cultural-spiritual heritage (Вклад суфийского учения Центральной Азии в мировое культурно-духовное наследие)	154
Шапаров А.Е., Соколова Ф.Х.,	
Интеркультурализм как альтернатива мультикультуральной парадигме: случай Канады	158
Шермухамедова Н. А., Махкамов У.А., Юсупов Ж.,	
Соотношение культуры и цивилизации в историческом процессе	162
Шетулова Е.Д.	
Закономерности культуры как философско-методологическая проблема	166
Юдина Е.А.	
Формирование личностных универсальных учебных действия (УУД) обучающихся в рамках развития глобальных компетенций	171
Гун Г.Е.	
Диалектика развития театра в годы войны (на примере Магнитогорска)	175
Молодежная секция «Особенности философского мировоззрения»	
Болдырева А.Г.	
Сравнительный анализ категории «жуткое» в работах З. Фрейда и М. Хайдеггера	180
Жигалов А.В.	
Советская культура в функциональной динамике современного социума	182
Калько Д.Д.	
О причинах молодежного экстремизма	187
Кошелева К.Н., Талипов М.О.	
Человек в философии К. Маркса	190

Маммедов У.И. оглы Древний праздник Новруз в Азербайджане	193
Никитина П.Д. Гуманистические ресурсы мультикультурного творчества в арт-визуальном проектировании (на примере проекта «Лента нации»)	195
Намозов Х.Ш. Вклад узбекского народа во вторую мировую войну в цифрах	198
Смаглюк Е.Н. Патриотизм как важнейшее качество защитника Отечества	201
Спирина А.В. Эстетика вещи в сакральном пространстве православного храма	203
Тажетдинов А.Р. Современная государственная идеология Российской Федерации	206
Шеверова М. Н. Смерть Бога как символическая деконструкция в философии Ницше	208
Шубина А.А. Взаимодействие культурных и природных ландшафтов в техногенной цивилизации: опыт культурологического осмысления	211
Растопчин А.С. Феномен российского кинематографа как отражение мировоззрения современного общества	214
Воронкова В.С. Философские аспекты глобализированной личности	217
Кононенко В.С. Модусы бытия и обладания в контексте социального устройства мира	218
Коростелева Ю.Е. Цифровизация образования в аспекте глобализации	221

УДК 316.42
Гранин Д.В.,
аспирант, кафедра философии,
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова им.,
г. Магнитогорск, РФ
Научный руководитель: Жилина В.А., д.ф.н., доцент,
зав. кафедрой философии,
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова им.,
г. Магнитогорск, РФ

Гендерная проблематика и учение марксизма о классовой борьбе

Аннотация. В статье поднимается проблема актуализации гендерной проблематики в современном социальном развитии. На примере «русского» марксизма в концепции Г.В.Плеханова проводится анализ основных рисков неопределенности социального субъекта. Аргументировано показано, что гендерная проблематика детерминирована особенностями включенности человека в мир. Особое внимание уделено механизмам возвращения конкретных статусов субъекта через привлечение положений учения о классовой борьбе в марксистской теории.

Ключевые слова: марксизм, гендер, субъект, риск, общество.

Abstract. The article raises the problem of gender mainstreaming in modern social development. The main risks of uncertainty of a social subject are analyzed using the example of "Russian" Marxism in the concept of G. V. Plekhanov. It is shown that gender issues are determined by the features of human involvement in the world. Special attention is paid to the mechanisms for the return of specific statuses of the subject through the use of the provisions of the doctrine of class struggle in Marxist theory.

Key words: Marxism, gender, subject, risk, society.

Философское наследие Г.В. Плеханова в различных направлениях научной и философской мысли оценивается неоднозначно. Равно как и в последующем развитии марксистской мысли идеи его школы интерпретируются подчас в противоположных оценках. Но существует одно общее положение, которое роднит самые разные подходы к наследию отечественного мыслителя – его система часто позиционируется как «русский» марксизм. Обращает на себя внимание, что такого статуса впоследствии не удостоивается даже официально провозглашенная идеологией система ленинизма. Русскость марксистских положений Г.В. Плеханова во многом связана с его полемичной борьбой с народниками, которые в ответ на запросы своего времени достаточно жестко делили общество на «критически мыслящих личностей» и «народ», на «героев» и «толпу». В этих воззрениях отчетливо прослеживается последующая идея массовизации социального субъекта. Уникальность воззрений Г.В. Плеханова состоит в том, что в массовизации субъекта ему удается не потерять уникальность социального субъекта. Но в отличие от столь распространенных постмодернистских концепций человека в «русском» марксизме присутствует некий стержень, который не дает человеку в выходе за собственные рамки убежать от самого себя. С позиции наших дней этот ограничитель выглядит анахронизмом, но его действенность прослеживается в социальной практике. Такой своеобразной мерой экзистенции выступает учение о классовой борьбе. При элиминации политического контекста в этом учении остается некоторая константа, помещающая человека со всеми его социальными неопределенностями в определенность социальной жизни [5]. Это заставляет признать жизнеспособность

классовой дифференциации социальных субъектов и в наши дни. В недавнем прошлом подтверждением можно считать разоблачение культа личности в СССР, теоретическим основанием которого, безусловно, можно считать «русский» марксизм.

В настоящее время востребованность обращения к теориям классовых стратификаций обнаруживается в теоретических областях на первый взгляд совсем далеких от арены политических противостояний. Глобализация существенно трансформирует социального субъекта. Меняется не только его статус, формы и виды деятельности [1]. Впервые трансцендентальность подразумевает не просто выход за пределы единичного и некоторое слияние с целым. Такая репрезентативность, во-первых, становится универсальной: субъект гносеологический или субъект классовый остаются только некоторыми теоретическими конструкторами. В практике общественных отношений такие характеристики в настоящее время сходят на нет. Во-вторых, и это самое существенное изменение в реалиях существования социального – субъект видимо теряет гендерные отличия. Этот феномен уже имеет собственную историю, о чем свидетельствует устаревший с точки зрения моды стиль унисекс. Но тенденция нивелировки мужского и женского не устаревает. Нетрадиционные сексуальные ориентации уверенно занимают нишу движений эмансипации. Если последние строились на акцентировании отличия женщин от мужчин, то все нынешние протестные движения, напротив, претендуют на смешение половых и гендерных особенностей мужского и женского. Безусловно, такие процессы меняют нормы и социальные роли [3]. Серьезность ситуации состоит в том, что при всех изменениях гендерная асимметрия остается одной из существенных черт цивилизации. Однако следует отметить, что ее сущность так же значительно трансформирована. Риски этих трансформаций для устойчивого развития цивилизации становятся все существенными. Видимо меняется естественно необходимая особенность встраивания человека в среду, следовательно, принципиально меняется механизм выживания человечества как целого [2].

Действительно, изначально неравенство полов детерминировано общей логикой становления культуры как самостоятельной среды обитания человека. Женское начало традиционно ассоциируется с природным, и именно в таком понимании формируется стереотип о доминировании мужского, так как мужчина призван покорить все природное в целях выживания рода человеческого. То, что культура так репрезентирует себя самому человеку, доказывает содержание ее самостоятельных феноменов. Так, невзирая на существенные отличия своих догматов, религиозные концепции обязательно содержат элементы такого своеобразного патриархата. Даже в устоявшемся «женском» культе мужское, как правило, доминирует. Об этом свидетельствуют культурных опыт самых разных цивилизаций. Например, в синтоизме верховное божество Амэтерасу, во-первых, появляется из омовений глаз Индзанаги (который фактически заточил свою супругу Индазанами, хотя именно последняя производит всех богов), а, во-вторых, Ниниги, рожденный Амэтерасу, теснит ее на пьедестале божеств. В этой логике легко объясним устойчивый образ женского начала в культуре: женщина – это несамостоятельное, привлекательное, кроткое существо. Даже при теоретическом допущении социума амазонок такой образ остается устойчивым, меняется только акцент этих характеристик. Тем более, следует заметить его универсализм для цивилизаций вне этнических отличий. Еще наглядней триумфальное шествие такого представления о роли женщины в самой культуре. В самых разных срезах: в ролях субъект-субъектных отношений социума, в классовых различиях, в моральных срезах или в эстетических категориях женщина традиционно сохраняет за собой данные характеристики. Самые предельные рефлексии культуры: мифология, религия, философия демонстрируют ту же устойчивость. Макошь, Мать-Сыра Земля вместе с Долей и Недолей, фактически будучи ведущим детерминационным началом мироздания русской мифологии, находится в тени

пантеона богов мужской ипостаси. София-Премудрость божья так же утратит свою доминанту, превратившись в символ бытия.

Справедливости ради стоит отметить, что логика истории в своем объективном течении не раз пыталась опровергнуть стереотип культуры. Например, в докиевской Руси женщина обладала достаточно высоким социальным статусом, вплоть до возможности участия в военных действиях. Трудно оспаривать преимущество женщин императриц в царской России в аспектах эффективного управления страной. В аксиологическом аспекте интересен тот факт, что мужские качества: гордыня, рациональность, эгоцентризм, чаще всего, подлежали негативной оценке. Но, безусловно, закрепление патриархального стереотипа наблюдается сквозь весь исторический процесс. Особо открыто это происходит на фоне действия религиозного права и религиозных институтов. Косвенно такое доминирование прослеживается через образы коварности женского начала, потенциальной угрозы мужскому началу.

В социальных функциях женского начала прослеживается и действие общих онтологических закономерностей. Будучи «мягким» компонентом социальных взаимодействий, женщины, по крайней мере, в российском быту, часто не только выполняли мужские работы, но и брали на себя степень мужской ответственности. О такой своеобразной гендерной диалектике свидетельствует и общечеловеческий исторический опыт, начиная с библейских констатаций возникновения человека. Так, Ева, сорвавшая плод познания, нарушает божественный запрет (естественную гармонию), но и восполняет недостающее: созданный по образу и подобию Бога человек во всем ему подобен, кроме способности Знать. В этом наглядно просвечивает проблема соотношения субстанции и единичных форм мира. В той же Библии происходит декомпозиция глобального уровня к уровню человеческому. Только великая блудница способна на реальное раскаяние. Да, и образ Девы Марии противоречив. Непорочная Великая Праведница успешно играет роль замужней женщины. Поэтому изначально гендерные роли женщины формируются в противоречивом основании: среди противоречий между подчиненным положением в социуме и доминирующей силой в социальном воспроизводстве. Материнство можно рассматривать как некоторое субстанциональное начало, способное обеспечить целостность всего гендерного поведения.

Тщательный анализ такого гендерного противопоставления и исторических нюансов определенности деятельности человека в этих характеристиках показывает корреляцию с последующими положениями учения о классовой борьбе. В частности, понять отличие женского и мужского поведения – значит понять способ включенности человека в мир, следовательно, просчитать общие тенденции развития человечества. Равно как в анализе частного интереса класса становится возможным проследить не только интерес общества, но и вектор его поступательного развития [6]. Если состояние противоречия «женское-мужское» определяет устойчивость человечества, то соотношение классов и наличие антагонистических противоречий между ними детерминирует стабильность социальных коммуникаций [4]. Теоретический анализ показывает, что таких корреляций обнаруживается много. Но при этом следует признать, что границы и основные положения учения о классовой борьбе марксистской школой разработаны по научному четко, что доказывает эффективность данного учения в анализе конкретных острых социальных ситуаций. Тогда как не только в целом гендерный подход не имеет четких границ, но и отдельные элементы, например феномен гендерного поведения, грешат одними неопределенностями. Между тем, в современной культуре четко прослеживается намеренная подмена сути многих социальных изменений гендерными пустыми оболочками. В частности, трансформация и института современной семьи вуалируется, якобы чрезмерной значимостью статусных ролей партнеров (родитель №1 и родитель №2). Однако ситуация гораздо более серьезна – через размытие гендерных характеристик происходит разрушение определенности

социального субъекта, что, в свою очередь, чревато деструктивными последствиями в социальных отношениях. В этом аспекте обращение к наследию учения о классовых антагонизмах способно помочь в решении многих теоретических проблем. В частности, положение о том, что классовый интерес формируется не только классом, но и всем спектром его отношений с другими социальными силами детерминирует анализ подлинной сущности гендерного поведения. Гендер – это не просто социальное «подражание» субъекта, но и отражение всей сферы его коммуникационных взаимодействий. Тогда на место классовых антагонистов встанут конкретные культурные феномены – от моды до механизмов информационного воздействия, и гендер, наконец, занимает действительное статусное место в структуре современного социального субъекта.

Таким образом, несмотря на существенные трансформации социума основные положения марксистской теории сохраняют актуальность и востребованы в современном социальном анализе.

Литература

1. Жилина Е.А. Буктрейлинг как механизм инкультурации молодежи// В сборнике: Многомерность общества: человек в социальном взаимодействии 2-й молодежный конвент: материалы международной студенческой конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт; Ответственный редактор И.В. Красавин. 2018. С. 6-8.

2. Жилина В.А. Критическая рефлексия как ключевая составляющая современного образования // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 59-65

3. Карнаух М.П. Критические ситуации как основа самопознания личности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Магнитогорск 2006.

4. Лехмус А.О., Теплых М.С. Диалектика любви и ненависти// В сборнике: Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства Сборник статей Межд. науч-пр конференции. 2016. С. 111-115

5. Маркс К. Экономико-философские рукописи. – М.: Академический проект, 2010. – 775с.

6. Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба. Наши разногласия. – М. Госполитиздат. 1948г. – 404с.